

Александр Невский и папство

(статья опубликована в кн.: *Александр Невский.*

Государь. Дипломат. Воин. М., 2010. С. 159-172)

В первоначальной редакции Жития Александра Невского, созданной в первые два десятилетия после его смерти, скорее всего в 1263-1265 гг.¹, захватчиками, с которыми сразился князь в 1240 г. на Неве, названы не шведы: «И бысть сеча велика над *Римляны* [курсив здесь и ниже наш - О.К.], и изби их множество бесчисленно, и самому королю възложи печать на лице острым своим копием»; причем раненый князем Александром их предводитель также представлен как «король части *Римьския* от полунощныя страны». И это не ошибка автора. Это его позиция².

Автор Жития, слышавший о Невской битве от самого Александра Ярославича «и от инех, иже в то время обретошеса в той битве»³, должен был знать наверное, что на Неву в 1240 г. пришли, как сказано в Новгородской

¹ См.: Кучкин В.А. Монголо-татарское иго в освещении древнерусских книжников (XIII- первая четверть XIV в.) // Русская культура в условиях иноземных нашествий и войн. X- начало XX в. М., 1980. Ч. I (С. 15-69). С. 36-39. Аргументация Ю.К. Бегунова (Памятник русской литературы XIII в. «Слово о погибели Русской земли». М.; Л., 1965. С. 60, 61), относящего создание «Жития Александра Невского» к 1282-1283 гг., не представляется убедительной.

² Житие Александра Невского // Древнерусские княжеские жития / Подготовка текстов, перевод и комментарий В.В. Кускова. М., 2001. С. 195, 196, 201, 202.

³ Там же. С. 196, 203.

первой летописи, «свеи в силе велице и мурмане и сумь и емь»⁴, то есть вместе со шведами норвежские ратники и воины двух финских племен – суми и еми⁵. Под «Римом», или «великим Римом», он мог иметь в виду только папство⁶; поэтому именуя шведов и их союзников «римлянами», русский книжник интерпретировал отпор им как борьбу с силами римско-католического мира, если не организованными, то по крайней мере вдохновляемыми на захват православных земель папством⁷. Конечно, такое описание событий 1240 г. отражало их восприятие по прошествии четверти века кругами русского духовенства, близкими к митрополиту Кириллу⁸; однако похоже, что автор Жития, предположительно монах владимирского Рождественского монастыря⁹, называвший «великого князя Олександра» «господином своим», а себя в двух списках «Жития» - «домочадцем» князя¹⁰, и, несомненно, из бесед с ним знавший его трактовку шведского нападения

⁴ Новгородская I летопись старшего и младшего изводов. М.;Л., 1950. (Далее: НПЛ). С. 77.

⁵ Подробнее см.: Шаскольский И.П. Борьба Руси против крестоносной агрессии на берегах Балтики в XII-XIII вв., Л., 1978. С. 159, 160.

⁶ См.: Житие Александра Невского. С. 198, 199, 206, 207.

⁷ См. также наблюдения: Соловьев С.М. История России с древнейших времен.. Т. III. Гл. III // Сочинения. М., 1988. Кн. II. С. 148, 149; Шаскольский И.П. Борьба Руси против крестоносной агрессии... С. 195; Флоря Б.Н. Исследования по истории церкви. Древнерусское и славянское средневековье. М., 2007. С. 223; Leitsch W. Einige Beobachtungen zum politischen Weltbild Alexandr Nevskijs // Forschungen zur Osteuropäischen Geschichte. Wiesbaden, 1978 (S. 202-216). S. 208.

⁸ Флоря Б.Н. Указ. соч. С. 223.

⁹ Бегунов Ю.К. Памятник русской литературы XIII в. С. 58-63; Шаскольский И.П. Указ. соч. С. 182, 183.

¹⁰ Бегунов Ю.К. Памятник русской литературы XIII в. С. 62.

1240 г., именно ее воспроизводил прежде всего, определяя шведов как «римлян».

А какие основания могли быть у Александра Ярославича и его окружения для того, чтобы в локальном столкновении найти заинтересованность такой далекой от Руси, но уже давно выказывавшей претензии на вселенское руководство и учительство силы, как папство? Чтобы ответить на этот вопрос, надо рассмотреть, как папство и католический мир в целом воспринимали Русь в первой половине XIII в. и какую политику стремились проводить в отношении ее.

Папство и Русь в первой половине XIII в.

XIII в. – время наивысшего могущества средневекового папства, верховную власть которого признали практически все владетельные государи католической Европы. В середине этого столетия оно доказало свое преобладание в изнурительной, смертельной схватке со Священной Римской империей, другой силой, заявившей о своих универсалистских амбициях. Располагая огромными ресурсами церкви, которую оно возглавляло, и поддержкой верных ему монархов, папство пыталось расширить сферу своего господства не только за счет обращения в католичество языческих племен северо-востока Европы, но и распространения своей юрисдикции на православные страны, в их числе на Русь. Благоприятную перспективу ему открывали в этом направлении взятие Константинополя крестоносцами в 1204 г. и последовавший за этим развал Византийской империи (к тому же в 1206 г., по причине смерти константинопольского патриарха Иоанна, греческая церковь и признававшие его юрисдикцию другие православные церкви на некоторое время оказались без верховного пастыря). Пользуясь ситуацией, папа Иннокентий III (1198-1216 гг.) направил через своего легата в Венгрии обращение к духовенству и населению Руси, в котором ссылкой на Греческую империю и Греческую церковь, будто бы подчинившихся его власти, предлагал то же сделать адресатам его послания, уточняя, что его

легату даны полномочия, дабы «привести дочь к матери и часть тела к его главе»¹¹. Впрочем, о том, как было воспринято это папское послание на Руси, ничего не известно. Неудачной оказалась попытка Иннокентия III подчинить своей власти православную церковь Галицкого княжества в условиях его недолгой оккупации венграми в 1214-1215 гг.¹².

Внимание Римской курии к Руси стимулировала также экспансия крестоносцев в Восточной Прибалтике и шведов в Финляндии, поскольку в этих регионах политика католических властей и духовно-рыцарских орденов, находившихся под особым покровительством папства, очень часто вступала в конфликт с имевшими здесь свои интересы русскими землями и княжествами. Главной заботой курии было обращение в католичество не только язычников, но и православных и, соответственно, признание ими папского верховенства. В изданной Гонорием III (1216-1227 гг.) булле 1222 г. говорилось, что переселяющиеся в Ливонию русские привержены греческому обряду и гнушаются латинского; и это упорство в православии вызывало озабоченность понтифика, в связи с чем он требовал от властей Ливонии «принуждать русских соблюдать закон латинский»¹³. Внимания заслуживает еще одна булла того же папы, адресованная в январе 1227 г. «всем королям России» (“Universis Regibus Russie”) и спровоцированная просьбой Новгорода и других русских городов, обращенной к папскому

¹¹ Documenta Pontificum Romanorum Historiam Ucrainae illustrantia. Romae. Vol. 1. N 3. P. 12. См. также: Флоря Б.Н. Указ соч. С. 182, 183.

¹² См. подробнее: Флоря Б.Н. Указ. соч. С. 183-185.

¹³ “...ut praedicti Rutheni Latinorum observatiis constringantur” (Historica Russiae Monumenta (Далее: HRM). Petropili, 1841. Т. 1 N 12. P. 13). См. также: Назаренко А.В. Западноевропейские источники // Древняя Русь в свете западноевропейских источников / Под ред. Е.А. Мельниковой. М., 1999. С. 394.

легату Вильгельму Моденскому, утвердить мир с крестоносцами¹⁴. «Радуюсь, услышав, что послы ваши, - сказано в ней, - направленные к достопочтенному брату нашему епископу Моденскому, легату апостольского престола, смиренно просили его посетить лично ваши пределы, ибо, разумно намереваясь принять спасительное учение, вы готовы совершенно отречься от всех заблуждений... Посему, желая узнать от вас самих, точно ли вы хотите иметь легата римской церкви, дабы подготовленные его спасительными наставлениями вы восприняли истину католической веры, без коей никто не в состоянии спастись, мы просим, молим и убеждаем всех вас ("Universitatem vestram") сообщить нам письмами и через верных послов вашу волю. А пока поддерживайте прочный мир с христианами Ливонии и Эстонии [то есть с католическими властями и крестоносцами этих стран – *О.К.*] и не препятствуйте им распространять веру христианскую, дабы вы не подпали под немилость Божью и апостольского престола, который легко может, когда пожелает, обречь вас мщению...»¹⁵. Цель этого документа в том, чтобы убедить русских правителей не препятствовать обращению в католичество язычников Прибалтики и, более того, их самих ободрить в приписанном им намерении признать учение римской церкви, будто бы единственно гарантирующее людям спасение. Как и предыдущее, это обращение папы не имело последствий.

На рубеже 20-30-х гг. XIII в. политика папства по отношению к православному миру, как было замечено в историографии, меняется, «становясь все более жесткой и категоричной»¹⁶. Соответствующий поворот хорошо заметен и по документам, касающимся Руси. В январе 1229 г. церковным властям на о. Готланде, городов Риги и Любека, а также Швеции

¹⁴ Флоря Б.Н. Указ. соч. С. 186, 187.

¹⁵ HRM. Т. 1. N 20. P. 20, 21. См. также: Рамм Б.Я. Папство и Русь в X-XV веках. М.; Л., 1959. С. 114; Флоря Б.Н. Указ. соч. С. 186, 187.

¹⁶ Флоря Б.Н. Указ. соч. С. 187, 188.

было отправлено несколько папских посланий с призывом прекратить торговлю с русскими, прямо обозначенными как «враги Бога и католической веры» (*Ruteni... Dei sunt et katholice fidei inimici*), пока они не остановят враждебные действия против новокрещенных финнов¹⁷; речь шла о торговой блокаде Новгорода во всем Балтийском регионе, координировать которую взялось папство¹⁸. Вторично в этом качестве папство выступило в ноябре 1232 г., когда Григорий IX (1227-1241 гг.) обратился с посланием к ливонским рыцарям (*militibus Christi in Livonia*), призвав их направиться в Финляндию и сразиться «с неверными русскими» (*contra infideles Ruthenos*)¹⁹ (имелись в виду опять же новгородцы). Стоит обратить внимание, что и в том, и в другом случае римская курия взяла на себя роль организатора крупномасштабных предприятий, направленных против Руси, причем во втором из них, как справедливо подмечено И.П. Шаскольским, «мы впервые встречаемся с проектом объединения сил немецких и шведских рыцарей для совместной борьбы против русских»²⁰. Также впервые в этих папских документах русские были определены как «неверные», «враги Бога и католической веры»²¹, а это могло означать в понятиях того времени только

¹⁷ Rydberg O.S. *Sveges traktater medfrämmande magter*. Stockholm, 1877. N 75. S. 144; *Diplomatarium Suecanum* / Ed. J.G. Liljegren. Holmiae. 1829. Vol. I. N. 250. P. 254.

¹⁸ Подробнее см.: Шаскольский И.П. Борьба Руси против крестоносной агрессии... С. 150, 151.

¹⁹ *Liv-, Esth- und Curländisches Urkundenbuch nebst Regesten* / Hrgb. von F.G. von Bunge. Reval, 1853. Bd. I. N 128. Col. 166; Rydberg O.S. *Op. cit.* N 83. S. 178; *Diplomatarium Suecanum*. Vol. I. N 276. P. 273.

²⁰ Шаскольский И.П. Борьба Руси против крестоносной агрессии... С. 152.

²¹ См. об этом: Winter E. *Russland und das Papstum*. Berlin, 1960. T. I. S. 103; Флоря Б.Н. Указ соч. С. 188, 189, 194; Назаренко А.В. Западноевропейские

то, что русские приравнивались к нехристианским народам, в отношениях с которыми совсем не нужно руководствоваться нормами христианской морали и церковными заповедями.

В декабре 1237 г. была опубликована новая булла папы Григория IX к архиепископу Швеции с призывом предпринять крестовый поход против поднявших антишведское восстание в центральной Финляндии тавастов (племени емь), подстрекаемых, якобы, «стараниями врагов креста, своих близких соседей» (*procurantibus inimicis crucis prope positis*) под которыми могли подразумеваться новгородцы и подвластные им карелы (впрочем, уже крещеные Ярославом Всеволодовичем в 1227 г.)²². Хотя роль и тех, и других в подготовке восстания была явно и намеренно преувеличена²³ и хотя они не были открыто названы, тем не менее изображение их деятельными «врагами креста» ставило в повестку дня борьбу с ними; и вполне правомерно искать связь этой буллы с организацией шведской экспедиции на Неву летом 1240 г.²⁴

источники. С. 394; *Назаренко А.В.* Древняя Русь и славяне (историко-филологические исследования). М., 2009. С. 234.

²² *Diplomatarium Suecanum*. Vol. I. N 298. P. 290; *Finlands medeltidsurkunder*. Bd. I. N 82. P. ????. См. также: *Donner G.A.* Kardinal Wilhelm von Sabina. Helsingfors, 1929. S. 222; *Пауто В.Т.* Александр Невский и борьба русского народа за независимость в XIII в. М., 1951. С. 83; *Рамм Б.Я.* указ. соч. С. 128, 129; *Шаскольский И.П.* Борьба Руси против крестоносной агрессии... С. 140-146, 152; *Бегунов Ю.* Александр Невский. Жизнь и деяния святого и благоверного великого князя. М., 2003. С. 67, 68.

²³ См.: *Шаскольский И.П.* Борьба Руси против крестоносной агрессии... С. 144, 145.

²⁴ *Ammann A.M.* Kirchenpolitische Wandlungen im Ostbaltikum bis zum Tode Alexander Nevski's. Studien zum Werden der Russischen Orthodoxie. Roma, 1936. S. 214-216; *Пауто В.Т.* Александр Невский и борьба русского народа

Не менее очевидна теперь роль папской дипломатии в нападении на новгородскую Русь с западного направления. В июне 1238 г. в Стенби, резиденции датского короля Вальдемара II, между ним и Ливонским орденом, возвращавшим королю отобранную у него прежде северную Эстонию, был заключен союз, по которому Дания в случае совершения походов против «язычников» на восток имела право на две трети завоеванных земель²⁵; речь могла идти только о входивших в состав новгородских владений территориях, которые принадлежали финно-угорским племенам води, ижоре, кареле, к тому же христианизированным. Соглашение было достигнуто благодаря посредничеству папского легата в Швеции, Дании и Ливонии Вильгельма Моденского, что свидетельствовало об активной роли Св. Престола в подготовке нападения ливонских рыцарей и их союзников на русские земли в конце августа-сентябре 1240 г.²⁶.

Нет сомнений в участии папства на идеологическом и дипломатическом уровнях в шведской и ливонской агрессии против северо-западных русских земель летом 1240 г. Вряд ли, правда, стоит говорить о заранее благодаря папским представителям согласованных в военно-тактическом отношении операциях шведов и ливонских рыцарей²⁷. Скорее всего и те, и другие действовали сами по себе, найдя подходящий, с их точки зрения, момент для

... С. 84; *Рамм Б.Я.* Указ. соч. С. 128; Шаскольский И.П. Борьба Руси против крестоносной агрессии... С. 146; *Бегунов Ю.* Александр Невский. С. 67, 68.

²⁵ Liv-, Esth- und Curländisches Urkundenbuch. Col. 205-208.

²⁶ См. в этой связи наблюдения: *Donner G.A.* Op. Cit. S. 217, 222, 223, 228; *Рамм Б.Я.* Указ. соч. С. 127; *Пауто В.* Александр Невский. М., 1974. С. 57, 58; *Шаскольский И.П.* Борьба Руси против крестоносной агрессии... С. 153-157; *Флоря Б.Н.* Указ. соч. С. 192; *Christiansen E.* The Northern crusades. The Baltic and the Catholic frontier 1100-1525. London, 1980. P. 127, 128.

²⁷ *Шаскольский И.П.* Борьба Руси против крестоносной агрессии... С. 156, 157.

нападения, когда союзная Новгороду Северо-Восточная Русь была обескровлена монголо-татарским нашествием²⁸ и когда выяснилось, что степняки действуют на юге против Киевского и Галицко-Волынского княжеств и не угрожают Восточной Прибалтике; действовали, возможно даже, второпях, стремясь опередить друг друга в приобретении новых владений – показательно, что немцы из Ливонии выступили в конце августа, хотя обычно предпринимали военные походы зимой, ибо по замерзшим рекам, озерам, болотам легче передвигаться войскам²⁹. И все же прямая заинтересованность папства и энергичные усилия его дипломатии позволяют согласиться с мнением немецкого историка, что в 1240 г. на северо-западе русских земель имели место «самостоятельные акции двух армий одного и того же господина, а именно папы Григория IX»³⁰. И во всяком случае нужно

²⁸ См.: *Кучкин В.А.* Борьба Александра Невского против Тевтонского ордена // Восточная Европа в исторической ретроспективе. К 80-летию В.Т. Пашуто. М., 1999 (С. 130-137). С. 135.

²⁹ *Engelhardt H.* Beitrag zur Entstehung der Gutsherrschaft in Livland während der Ordenszeit. Leipzig, 1897. S. 57-59; *Пашуто В.Т.* Александр Невский и борьба русского народа ... С. 84; *Пашуто В.Т.* Александр Невский. С. 62; *Paravicini W.* Die preussenreisen des europäischen Adels. Sigmaringen (1989, 1995; Т. 1-2). Т. 2. S. 53-55. Доннер, правда, считает летнее выступление ливонцев аргументом в пользу того, что они действовали согласованно со шведами (*Donner G.A.* Op. Cit. S. 226, 227).

³⁰ “die getrennten Aktionen zweier Armeen desselben Herrn, eben des Papstes Gregor’s IX” (*Amann A.M.* Op. Cit. S. 217). См. также: *Шаскольский И.П.* Папская курия – главный организатор крестоносной агрессии 1240-1242 гг. против Руси // Исторические записки. 1951. N 37. С. 169-188; *Пашуто В.Т.* Александр Невский и борьба русского народа ... С. 84; Он же. Внешняя политика Древней Руси. М., 1968. С. 240, 241; *Линд И.Г.* Некоторые соображения о Невской битве и ее значение // Князь Александр Невский и

согласиться с тем, что частные завоевательные планы в Прибалтике отдельных западных государств и владетелей отвечали общим установкам папства на распространение и утверждение католичества в Восточной Европе³¹.

Знал ли Александр Ярославич уже тогда, в 1240-1242 гг., что, отражая шведов и немцев, он дал отпор другому, претендовавшему на руководство всем христианским миром агрессору? Похоже, что знал или догадывался – в письмах, направленных ему папой несколькими годами позже есть некоторые указания на это.

Папские послания Александру Невскому

В середине XIII в. папство возобновило попытки привлечь на свою сторону русских князей, предлагая им при этом, как и прежде, перейти в католичество или заключить с римско-католической церковью унию. В условиях нависшей над латинским миром монгольской угрозы значение русских княжеств в глазах Св. Престола возрастало в качестве как возможных прямых участников направленной против Орды и сформированной под его эгидой международной коалиции, так и информаторов о передвижениях и намерениях монголов. Не случайно, призывая в 1245 г. на Лионском соборе к борьбе с монголами, папа

его эпоха. Исследования и материалы. СПб., 1995. (С. 44-54). С. 44, 52. Отрицание связи наступления западных государств в Восточной Прибалтике с политикой папства в этом регионе см.: *Хеш Е.* Восточная политика немецкого ордена в XIII веке // *Князь Александр Невский и его эпоха.* (С. 65-74). С. 71; *Феннелл Дж.* Кризис средневековой Руси. 1200-1304. М., 1989. С. 143.

³¹ См. также работу: *Назарова Е.Л.* Крестовый поход на Русь в 1240 г. // *Восточная Европа в исторической ретроспективе.* К 80-летию В.Т. Пашуто. М., 1999 (С. 190-201). С. 201.

Иннокентий IV к числу разоренных «христианских стран» (*christianorum regiones*) наряду с Венгрией и Польшей отнес и Русь (*Rusciam*)³². Впрочем, одновременно папство стремилось взаимодействовать с монголами, пытаясь вступить с ними в прямой контакт (направлением ряда миссий) с тем, чтобы склонить их к переходу в католичество – а с ними вместе и покоренных ими народов – или сделать их своими союзниками в борьбе с мусульманскими правителями Ближнего Востока, теснившими в этом регионе крестоносцев, и с Никейской империей, которая все больше угрожала владениям латинян, возникшим на территории разрушенной ими Византии³³.

Середина 40-х-начало 50-х гг. XIII в. отмечены резким расширением контактов римской курии с русскими – и, в целом, с православными и восточноевропейскими – правителями. В 1245 г. на Лионском соборе, по сообщениям английских хроник, выступал с рассказом о татарском нашествии «архиепископ из России, по имени Петр»³⁴, на самом деле игумен одного из киевских монастырей Петр Акерович, выполнявший, по всей видимости, дипломатическую миссию черниговского князя Михаила Всеволодовича³⁵. Тогда же завязались весьма тесные отношения пап с наиболее могущественным князем Юго-Западной Руси Даниилом Галицким,

³² *Hefele C.J. Conciliengeschichte. Freiburg im B., 1886. Bd. V. S. 1118; Латински извори за българската история. София, 1981. Т. 4. С. 93. См. также: Рамм Б.Я. Указ. соч. С. 149, 150; Флоря Б.Н. Указ. соч. С. 204.*

³³ См. наблюдения: *Рамм Б.Я. Указ. соч. С. 146-154; Флоря Б.Н. Указ. соч. С. 198, 199; Schmieder F. Europa und die Fremden. Die Mongolen im Urteil des Abendlandes vom 13. bis in das 15. Jahrhundert. Sigmaringen, 1994. S. 89-109.*

³⁴ См. документы в издании: *Матузова В.И. Английские средневековые источники IX-XIII вв. Тексты, перевод, комментарий. М., 1979. С. 124, 151, 178, 180, 183, 184.*

³⁵ *Пашуто В.Т. Очерки по истории Галицко-Волынской Руси. М., 1950. С. 57-67; Рамм Б.Я. Указ. соч. С. 149, 150; Флоря Б.Н. Указ. соч. С. 199.*

имевшим в католических странах Центральной Европы свои интересы и, главное, надеявшимся получить от Св. Престола реальную помощь против монголо-татар. «Како могоу приятии венець бес помощи твоей?», - ответил князь папе на предложение ему королевской короны³⁶. Лишь во второй половине 1253 г. Даниил был коронован присланным от папы венцом (что подразумевало клятву верности Св. Престолу) и, следовательно, была установлена церковная уния между Галицко-Волынской Русью и Римом. Правда, ненадолго, помощи от Рима он так и не дождался³⁷. Еще одним успехом папской политики на востоке Европы, впрочем, тоже кратковременным, стало крещение по католическому обряду в 1251 г. литовского великого князя Миндовга и последующее увенчание его доставленной из Рима королевской короной.

А вот отношения с князем Александром Ярославичем у римской курии, несмотря на все ее усилия, не сложились. В 1248 г., 23 января и 15 сентября, папа Иннокентий IV направил ему два послания. Александра в тот момент не было на Руси, в конце 1247 г. или в начале 1248 г. он отбыл к Батыю на Нижнюю Волгу, а затем, не возвращаясь домой, поехал вместе с братом Андреем в Каракорум (Западная Монголия). Послания папы Александр едва ли мог получить прежде, чем он возвратился на Русь, а это случилось в конце 1249 г.³⁸. Первое послание находилось в одном ряду с направленными папой тогда же обращениями к Даниилу Галицкому и к магистру (Генриху фон Вейде) и рыцарям Тевтонского ордена; все они содержали одну и ту же

³⁶ ПСРЛ. СПб., 1908. Т. 2. Стб. 826, 827.

³⁷ Подробнее об отношениях Даниила Галицкого с папством см.: *Флоря Б.Н.* Указ. соч. С. 199-212; *Горский А.А.* Два «неудобных» факта из биографии Александра Невского // Не в силе Бог, но в правде. Святой благоверный князь Александр Невский. М., 2007 (С. 272-286). С. 275, 276.

³⁸ *Кучкин В.А.* Формирование государственной территории северо-восточной Руси в X-XIV вв. М., 1984. С. 111.

просьбу: немедленно уведомить о приближении монголо-татарских полчищ³⁹. «Просим тебя об одной услуге, - писал папа «благородному мужу Александру, герцогу Суздальскому» (Duci Susdalensi), - как только ты проведаешь, что татарское войско на христиан поднялось, чтоб не преминул ты немедля известить об этом братьев Тевтонского ордена, в Ливонии пребывающих, дабы, как только это (известие) через братьев оных дойдет до нашего сведения, мы смогли безотлагательно поразмыслить, каким образом, с помощью Божией, сим татарам мужественное сопротивление оказать»⁴⁰. Таким образом, в послании к Александру папа недвусмысленно призывал его к участию в антимонгольском союзе, отводя ему и его подданным роль своего рода дозорной стражи, предупреждающей об опасности. Впрочем, это послание папы Александру выделяется на фоне других не только размерами (оно заметно больше аналогичных посланий к восточно-европейским правителям), но и содержанием и тональностью. Касаясь в этом документе еще одной и чрезвычайно важной для Римской курии темы – приглашения русскому князю перейти в католичество, - Иннокентий IV, не жалея слов, убеждал, чтобы он «матерь Римскую церковь признал и ее понтифику повиновался, а также со рвением поощрял... [своих] подданных к повиновению апостольскому престолу». А «коль скоро пристанешь ты к людям, угодным нам [по-видимому, к братьям Тевтонского ордена, указанным тут же – О.К.], более того – Богу, тебя среди других католических государей особенно почитать, а о возвеличении твоей славы неусыпно радеть будем»⁴¹. Таким образом, Александру, если бы он согласился вместе со

³⁹ См. документы и исследования: *Матузова В.И., Назарова Е.Л.* Крестоносцы и Русь. Конец XII в.-1270 г. Тексты, перевод, комментарии. М., 2002. С. 357-360.

⁴⁰ Там же. С. 263, 265.

⁴¹ “Sciturus quod si hoc nostris immo Dei potius beneplacitis te cooptes, te inter cetera catholicos principes reputabimus specialem, et ad tuum incrementum

своими подданными признать папское верховенство и отречься от православия в пользу римской церкви, было обещано едва ли не первенствующее положение между монархами католической Европы, в числе коих были короли крупнейших политических образований и император. Конечно, обещание это было дипломатической уловкой, впрочем, весьма красноречивой, хорошо показывающей, сколь значительна, масштабна была роль князя Александра Ярославича в международных делах середины XIII в., сколь важно было для папства найти способ подчинить его своей воле. Этой цели должна была служить еще одна уловка – ссылка на пример отца Александра, великого князя Владимирского Ярослава Всеволодовича, который будто бы, «страстно вожделев обратиться в нового человека, смиренно и благочестиво отдал себя послушанию Римской церкви, матери своей»; об этом опять же будто бы поведал монах-францисканец Иоанн да Плано Карпини (или: Джованни дель Плано Карпини), отправленный папой послом ко двору хана в Каракорум. Плано Карпини действительно с лета по ноябрь 1246 г. находился в Каракоруме и встречал там князя Ярослава, о котором он вел речь не раз в своей «Истории монгалов», но при этом ни словом не упомянул о желании князя перейти в католичество⁴². А ведь он не

honoris semper diligenti studio intendemus” (Там же. С. 263-265). Цитированный в тексте русский перевод В.И. Матузовой и Е.Л. Назаровой («...тебя среди других католиков первым почитать, а о возвеличении славы твоей неусыпно радеть будем») уточнен. Ср. перевод Г. Рошко: «... мы выделим тебе особое место среди прочих князей католических...» (Рошко Г. Иннокентий и угроза татаро-монгольского нашествия. Послания папы римского Даниила Галицкому и Александру Невскому // Символ. 1988. N 20 (С. 92-114). С. 103).

⁴² Плано Карпини Дж. Дель. История монгалов. Гл. Последняя. I. XV; II. III, VIII, IX; IV. I // Плано Карпини Дж. Дель. История монгалов. Рубрук Г. де.

упускал случая подчеркнуть свои заслуги перед Св. Престолом и, в частности, рассказал, как благодаря его участию князь Даниил Галицкий и его брат Василько выразили ему желание «иметь господина папу своим преимущественным господином и отцом, а святую Римскую Церковь владычицей и учительницей»⁴³. И, конечно же, Плато Карпини не преминул бы то же самое заметить о князе Ярославле, если бы сей русский правитель дал к тому малейший повод. Надо полагать, что у князя Александра Ярославича содержащиеся в папском послании домыслы в отношении его отца⁴⁴, о пребывании и кончине которого в Каракоруме он мог получить точные сведения от вернувшихся участников русского посольства, должны были вызвать негодование и, во всяком случае, подорвать доверие к его отправителю⁴⁵. Такую же реакцию князя должна была вызвать и концовка послания: «за то же, что не пожелал ты подставить свою выю под ярмо татарских дикарей, мы будем воздавать мудрости твоей...»⁴⁶, - она явно

Путешествие в Восточные страны. Книга Марко Поло. М., 1997. С. 74, 77, 79, 80, 84.

⁴³ Там же. Гл. Последняя. I. II-III; III. II. С. 68, 69, 83.

⁴⁴ Некоторые историки сообщение папского послания князю Александру Ярославичу о переходе его отца в католичество воспринимают с доверием: Пашуто В.Т. Указ. соч. С. 269; Рамм Б.Я. Указ. соч. С. 161, 162; Горский А.А. Указ. соч. С. 276. Обоснованные сомнения в надежности этого сообщения см.: Карамзин Н.М. История государства Российского. Т. IV. Гл. II. СПб., 1842. Стб. 43; Матузова В.И., Назарова Е.Л. Указ. соч. С. 266; Клепинин Н.А. Святой благоверный князь Александр Невский. СПб., 2004. С. 94, 95; Кривошеев Ю.В., Соколов Р.А. Александр Невский: эпоха и память. Исторические очерки. СПб., 2009. С. 120, 121.

⁴⁵ См. также наблюдения: Рошко Г. Указ. соч. С. 104-106; Клепинин Н.А. Указ. соч. С. 94, 95.

⁴⁶ Матузова В.И., Назарова Е.Л. Указ. соч. С. 265.

провоцировала Александра на конфликт с Ордой и за него бесцеремонно определяла, с кем и против кого ему дружить.

Неизвестно, был ли Александром, находившимся в первой половине 1248 г. на Нижней Волге в ставке Батыя, дан ответ на первое послание папы и каково могло быть его содержание. Ни текста ответа, ни прямых указаний на то, что он имелся, в источниках нет. Тем не менее некоторые историки, рассматривая следующую эпис托лу папы от 15 сентября 1248 г. как ответ на письмо Александра, считают возможным заключить, что оно все же было написано и тон его был нейтрально-дружественный или даже благожелательный, ибо русский князь не желал отталкивать от себя возможного, хотя и маловероятного, союзника на случай, если придется вести борьбу против монголо-татар; и в качестве дружественного жеста он, дескать, предлагал построить во Пскове католический храм (у Иннокентия IV речь идет о кафедральном соборе)⁴⁷. Однако если предположить невероятное и допустить, что ответ Александра на первое послание все же был, то, опираясь на второе послание папы, его содержание можно представить совсем не таким уж «дружественным» и «благожелательным». «Итак, мужайся, дражайший сын наш; забудь прошлое (*praeteritorum oblitus*), устрями помыслы твои к цели более совершенной...»⁴⁸, - сказано среди прочего во втором послании папы. Возникает вопрос, а что именно в прошлом папа просит забыть князя? Конечно, что-то такое, что осложняло их отношения в настоящем, что русский князь мог поставить в несомненную, очевидную вину своему высокому корреспонденту. Подразумеваться могли только события 1240-1242 гг. на северо-западных границах Новгородских владений, отражение князем Александром шведов и ливонских рыцарей, агрессию которых он воспринимал и как посягательства стоявшего за ними папства. И, как видно из призыва «забыть прошлое», Св. Престол

⁴⁷ Рамм Б.Я. Указ. соч. С. 166; Горский А.А. Указ соч. С. 277.

⁴⁸ Матузова В.И., Назарова Е.Л. Указ. соч. С. 268, 270.

догадывался о том, что князю Александру вполне известна его роль в этих событиях. В свою очередь, из цитированных слов также можно заключить, что и папы знали, кто именно остановил экспансию католицизма на Восток. И нет никакого преувеличения в словах автора Жития, замечавшего после Александровых побед: «И нача слыти имя его по всем странам, и до моря Хонужьского [то есть Каспийского – О.К.], и гор Араратьских, и об ону страну моря Варяжьского, и до великаго Риму [выделено мной – О.К.]»⁴⁹.

И все же, если принять во внимание, что между первым и вторым посланиями Иннокентия IV к Александру Ярославичу прошло менее восьми месяцев, и что сам князь находился в первой половине 1248 г. не на Руси, а у Батые на Нижней Волге, то следует признать крайне маловероятным, что в промежуток времени между от 21.01.1248 до 15.09.1248 русский князь успел получить первое послание папы, отослать свой ответ, вслед за которым последовало новое папское послание⁵⁰. Скорее всего второе послание было

⁴⁹ Житие Александра Невского. С. 198, 205.

⁵⁰ Укажем, что в XIII в. Иоанн да Плано Карпини потратил почти год (с апреля 1245 г. по апрель 1246 г.), чтобы добраться из папской ставки в Лионе до Батые, находившегося на Нижней Волге (См.: Плано Карпини Дж. Дель. Указ. соч. Гл. Последняя. XI. С. 12, 73, 391), а в XV в. путь русского посольства на Ферраро-Флорентийский собор занял более 11 месяцев (с 08.09.1437 по 18.08.1438. См.: Все народы едино суть. М., 1987. С. 429-435); но это было очень громоздкое посольство. С. Герберштейн в первом своем посольстве потратил более 4 месяцев, чтобы добраться из Австрии до Москвы (с 14.12.1516 по 18.04.1517. См.: Герберштейн С. Записки о Московии. М., 1988. С. 379). Путь второго посольства Герберштейна из Австрии в Москву занял, по-видимому, более 3 месяцев, с января по апрель 1526 г. (Россия в первой половине XVI в.: взгляд из Европы. М., 1997. С. 205), но если бы Герберштейн ехал из Рима и на Нижнюю Волгу, то время пути было бы гораздо более продолжительным.

направлено вдогонку за первым и оба они на Руси или на ее границах дожидались возвращения князя из поездки к монголо-татарам. Кроме призыва «забыть прошлое» второе послание интересно тем, что оно адресовано Александру уже как «сиятельному королю Новгорода» (*Illustri Regi Novgardiae*)⁵¹, то есть он воспринимался в качестве полновластного новгородского государя. Сказано также, будто сам Александр «выразил горячее желание в знак послушания [папе – О.К.] соорудить во граде Пскове соборный храм для латинян»⁵². По справедливому замечанию исследователей, само по себе строительство католической церкви в православном городе не было чем-то необычным, и Александр по каким-то причинам мог дать на это согласие⁵³. Но не исключено, что никакого согласия на возведение латинской церкви не было, и папа выдавал желаемое за действительное, или - провоцировал русского князя на действия в определенном направлении. Ведь выдавал же он желаемое за действительное, когда с одобрением писал Александру в том же послании: «... ты преданно искал и прозорливо обрел путь, который позволит тебе весьма легко и весьма быстро достичь врат райских». Речь, как явствует из ниже следующего рассуждения, идет об обретении вечного спасения «приобщением к единой главе Церкви», что должно понимать как переход в латинство. И далее, по словам папы, он заключает Александра «как избранного сына церкви» (*tamquam specialem Ecclesiae filium*), в объятия любви и испытывает радость от того, что многие в столь отдаленных краях, следуя его, князя, похвальному примеру (*tuο exēplo laudabili*), смогут обрести то же, что и он, благочестие⁵⁴ – речь идет опять о католическом

⁵¹ Матузова В.И., Назарова Е.Д. Указ. соч. С. 268, 269.

⁵² “... in ipsius obedientiae signum affectans in Plescowe civitate Latinorum Ecclesiam erigere cathedralem” (Там же. С. 268, 270; перевод уточнен).

⁵³ Там же. С. 271; Горский А.А. Указ. соч. С. 277.

⁵⁴ Матузова В.И., Назарова Е.Д. Указ. соч. С. 268-270.

исповедании. Но Александр Ярославич не давал поводов Св. Престолу к таким ожиданиям, сближение с Римом, подразумевающее отказ от православия и переход в католичество, несмотря на обещания папы почитать его особо среди католических государей⁵⁵, было для русского князя невозможно.

Папство не могло быть серьезным и надежным союзником русским князьям в борьбе с монголо-татарами. В самом деле, Св. Престол был не в состоянии оказать никакой существенной военной и финансовой помощи Руси, ибо долгие десятилетия находился в тяжелом, изматывающем обе стороны конфликте с Фридрихом II, главой Священной Римской империи и сицилийским королем, дважды, в 1227 и 1239 гг., отлученным от церкви папой, а в 1245 г. не только отлученным, но и низложенным на церковном соборе в г. Лионе, где Иннокентий IV нашел пристанище еще в 1244 г., скрываясь от своего преследователя. Союзники и опора папства - городские коммуны Севера и Центра Италии - с переменным успехом вели борьбу против императора и его сторонников и самый острый, решающий момент этого противостояния Империи и папства пришелся на вторую половину 40-х гг. XIII в. Тогда же серьезно осложнилось положение крестоносных владений на Ближнем Востоке, бывших предметом особой заботы Св. Престола: в 1244 г. турки-сельджуки вновь захватили Иерусалим, на этот раз окончательно; крестовый поход в Египет, предпринятый в 1248 г. приверженцем папы французским королем Людовиком IX, закончился плачевно; существованию Латинской империи, еще одного государства крестоносцев, угрожали войска Никейской империи⁵⁶. Не приходилось папам рассчитывать и на воинские

⁵⁵ См. выше в тексте настоящей работы: С. ???

⁵⁶ О вовлеченности папства в международные конфликты середины XIII в. см. исторический труд монаха-францисканца XIII в.: Салимбене де Адам. Хроника, М., 2004. См. также исследования: Рамм Б.Я. Указ. соч. С. 147-169;

контингенты государств Центральной Европы, находившихся в постоянных междоусобных бранях, а силы военно-рыцарских орденов и католических епископов в Прибалтике были невелики. Кроме того, что папство не располагало достаточными ресурсами для ведения успешной борьбы с монголо-татарами да еще на Востоке Европы, оно вполне могло и готово было в любой момент отказаться от предлагаемого русским союзничества ради достижения куда более заманчивых для него целей, таких, в частности, как использование монголо-татар для борьбы с турками и с никейцами и уж тем более – обращение самих степняков в католицизм, что, несомненно, имело бы следствием навязывание и Руси этого исповедания и папского верховенства в церковных делах. «Папская курия вела, - справедливо замечает историк, - двойную игру: с одной стороны, призывала к сплочению сил против татар, стремясь показать себя вдохновителем защиты Европы от грозной татарской опасности, а с другой – заигрывала с татарами, пыталась с их помощью реализовать собственные цели: это означало прежде всего вовлечение их в борьбу за подчинение себе Руси»⁵⁷.

Даже если князь Александр Ярославич не был посвящен во все нюансы международной ситуации второй половины 40-х гг. XIII в., он не мог не видеть, что папская курия была не в состоянии оказать реальную помощь Руси для борьбы с монголо-татарами; и в то же время двухгодичное пребывание (1248-1249 гг.) в степях Евразии при дворах монгольских ханов должно было его окончательно убедить в том, что своими силами русские князья не смогут противостоять военной мощи Монгольской империи. И нужно согласиться с высказанным уже в историографии мнением, что его реакция на исходившие от Св. Престола инициативы была продиктована

История Италии. М., 1970. Т. 1. С. 173-190; Воскобойников О.С. Душа мира. Наука, искусство и политика при дворе Фридриха II. М., 2008. С. 39-43.

⁵⁷ Рамм Б.Я. Указ. соч. С. 147. См. также: Бегунов Ю. Александр Невский. С. 132.

«осознанием бесперспективности сближения с Римом для противостояния Орде и явными проявлениями своекорыстных мотивов в политике папы»⁵⁸. Таким образом, дальновидный, расчетливый, ответственно мыслящий политик, каким был Александр Невский, не мог не отклонить предложения римской курии.

Но было и другое обстоятельство, совсем не политического свойства, побуждавшее его поступить именно так. Человек своей эпохи, князь Александр Ярославич был убежден, что должен наблюдать не только за сохранением и устройством мирской, прежде всего гражданской жизни своих подданных, но также за их духовным здоровьем, возможностью обрести спасение души. Надо заметить, что в своих посланиях Иннокентий IV, прибегая к посулам и угрозам, назойливо призывал русского князя, дабы он, «покинув путь греха, ведущего к вечному проклятию, смиренно воссоединился с той церковью, которая тех, кто ее чтит, несомненно ведет к спасению (*dirigit ad salutem*) прямой стезей своих наставлений»⁵⁹. Однако для православного русского князя тот путь, который предлагал папа, направлял не ко спасению, а к гибели; ибо «путь греха» для него не православие, а католичество, еретическое уклонение от соборно одобренного вселенской церковью христианского вероучения. Уступить папе и окатоличить Русь означало бы отказать себе и своим подданным, за которых князь также должен держать ответ перед Богом, в надежде спастись. На это князь пойти не желал и не мог. Ответ папе был предрешен.

В Житии Александра Невского содержится рассказ о том, как однажды пришли «к нему послы от папы, из великого Рима», «от двоюнадесят кардиналу два хытреша» Агалда и Гемонт, чтобы сообщить князю «учения их о законе Божиим»⁶⁰. Имена эти в других источниках не встречаются и есть

⁵⁸ Горский А.А. Указ. соч. С. 278, 279.

⁵⁹ Матузова В.И., Назарова Е.Л. Указ. соч. С. 263, 264.

⁶⁰ Житие Александра Невского. С. 199, 206.

сомнение в том, точно ли послы были кардиналами⁶¹. О посольстве папских легатов сообщает также Новгородская первая летопись, и состоялась оно после возвращения Александра в Новгород (начало 1250 г.)⁶², предположительно в 1251 или 1252 гг.⁶³. Вполне возможно, что они передали одно из рассмотренных выше папских посланий⁶⁴ или сразу оба; но не исключено, что они привезли новое, не сохранившееся обращение папы к князю, имея также поручение вести с ним беседы о вере с несомненной и неременной для папской дипломатии целью – и по этому поводу не может быть сомнений – убедить его перейти в католичество.

По-видимому, состоялись прения о вере, их содержание и ход полностью восстановить невозможно, но итог ясен из ответа Александра. Выработал он его, «здумав с мудреци своими», то есть в совете с доверенными людьми, и представил как послание папе («въсписа ему»). Текст его, а скорее сокращенный пересказ, приводит Житие, в документах папской канцелярии оно даже не упоминается. Дав суммарный, основанный на Библии обзор развития мировой истории, представленный в виде перечисления ее основных этапов «От Адама... до первого збора и седмого», то есть до вселенских церковных соборов, Александр далее резко заключал: «...си вся

⁶¹ См.: Матузова В.И., Назарова Е.Л. С. 329, 330.

⁶² НПЛ. С. 305, 306 (В летописи цитируется соответствующий фрагмент Жития о посещении папскими послами Александра Невского).

⁶³ 1252 г. датирует папское посольство Рамм Б.Я. (Указ. соч. С. 167) и Шенк Ф.Б. (Александр Невский в русской культурной памяти. М., 2007. С. 45).

⁶⁴ Мюллер (Müller G.F. *Leben des heiligen Alexandri Newsky // Sammlung Russischer Geschichte. St. Peterburg, 1732. Bd. 1. S. 304*) полагает, что посольство передало Александру первое послание папы, Горский А.А. (Указ. соч. С. 277) – второе.

добре сведаем, а от вас учения не приемлем»⁶⁵. Сказал, как отрезал. Даже если предположить, что эти слова – только литературный факт, сформулированы автором Жития, то нет никакого сомнения, что реальное настроение в русском обществе относительно введения католичества они вполне отражают.

***Политика папства по отношению к Руси в 50-е-начало 60-х гг.:
установка на конфронтацию***

С этого момента папа Иннокентий IV, согласимся с немецким историком, искал открытого столкновения с православным князем⁶⁶. Не добившись желаемого переговорами, Св. Престол вновь сделал ставку на силу, Русь и русские однозначно причислялись теперь к врагам, которых можно и нужно завоевывать и обращать в католичество. О том, как это сделать, явно провоцируя латинский мир к агрессии, рассуждал в своем отчете о миссии к монголам (1253-1255 гг.) посланец французского короля Людовика IX Святого францисканский монах Гильом де Рубрук: «... братья Тевтонского ордена... легко покорили бы Россию, если бы принялись за это. Ибо если бы татары узнали, что великий священник, то есть папа, поднимает против них крестовый поход, они все убежали бы в свои пустыни»⁶⁷. В мае 1254 г. Иннокентий IV призвал к проповеди в Ливонии, Эстонии и Пруссии крестового похода против татар, к союзникам которых были отнесены

⁶⁵ Житие Александра Невского. С. 199, 206. См. также: Феннелл Дж. Указ. соч. С. 153.

⁶⁶ Шенк Ф.Б. Указ. соч. С. 45.

⁶⁷ Рубрук Г. де. Путешествие в восточные страны. Гл. XV. М., 1997. С. 106.

русские князья⁶⁸, и можно быть уверенным, что в первую очередь имелся в виду Александр Невский. В марте 1255 г. новый папа Александр IV (1254-1261 гг.) своей буллой утвердил за Миндовгом и его наследниками те земли, которые он захватил на Руси, дабы литовский государь подчинил их население, «коснеющее в заблуждении неверия» (*inhabitatores in infidelitatis devio constitutos*), своей власти и привел к христианскому (то есть католическому) культу⁶⁹. В марте 1256 г. он выступил с призывом начать проповедь в странах Балтийского региона нового крестового похода против «язычников» Восточной Европы, имея в виду окатоличить население Водской, Ижорской и Карельской земель, то есть владений Новгорода⁷⁰; решительные действия Александра Невского, его поход в Финляндию сорвали эти планы⁷¹.

Вновь, как и в конце 20-х-30е гг., русские объявляются «схизматиками», обвиняются в неверии и приравняются к нехристианским народам. В январе 1257 г. папа призвал Казимира, князя Краковского и Куявского, других князей и баронов и всех крестоносцев Польши, Моравии, Австрии, к коим также обращались архиепископ Гнезненский и францисканец Варфоломей, «выступить против литовцев, ятвягов и других язычников и схизматиков, живущих по соседству с христианами [т.е. католиками – **О.К.**]», а в апреле того же года повелел францисканцу Бартоломею из Богемии

⁶⁸ Liv-, Esth- und Curländisches Urkundenbuch... Bd. I. N 268. Col. 350; Bonnell E. Russisch-Liwländische Chronographie. Von der Mitte des neunten Jahrhunderts bis zum Jahre 1410. St. Petersburg, 1862. S. 68, 69.

⁶⁹ HRM. T. I. N 93. P. 83. См. также: Winter E. Op. cit. S. 104; Рамм Б.Я. Указ. соч. 175.

⁷⁰ См.: Ammann A.M. Op. cit. S. 298, 299; Шаскольский И.П. У Борьба Руси против крестоносной агрессии... С. 207-213.

⁷¹ Шаскольский И.П. Борьба Руси против крестоносной агрессии... С. 214-226; Феннелл Дж. Указ. соч. С. 155.

проповедовать на востоке Польши крестовый поход на «литовцев, ятвягов и русских и других язычников и схизматиков»⁷². И поскольку, по наблюдению Б.Н. Флори, «Русь оказывалась частью враждебного нехристианского мира, угрожавшего католической Европе и нападавшего на нее», участвуя в походах татар и литовцев, постольку и отношения с ней католиков должны, полагали в Римской курии, строиться на принципах, применимых к нехристианским народам⁷³, у которых позволительно отбирать владения, а их самих принуждать к принятию католичества.

В январе 1260 г. папа Александр IV направил тевтонским рыцарям буллу, подтверждавшую их права на земли, замки и прочие владения, дарованные им русскими князьями, а также на те русские земли, которые «доселе занимают нечестивые татары» и которые орден сумеет захватить, причем населяющие их «схизматики» должны быть приведены к послушанию Римской Церкви⁷⁴. Столь же бесцеремонно претендовал папа Урбан IV (1261-1264) гг.) на распоряжение землями русских и литовцев, обещая их в булле за июль 1264 г. чешскому королю Пржемыслу II, если он выступит на защиту Польши, которую, по словам понтифика, одолевают «русские схизматики (Rutheni scismatici) и литовцы, как и другие жители в их соседстве, не чтущие

⁷² “Ut commissum tibi officium predicandi verbum crucis contra Litwanos, Jatuenzenos et Ruthenos ac alios paganos et schismaticos illarum partium...” (Preussisches Urkundenbuch. Politische (allgemeine) Abteilung / Bearbeitet von A. Seraphim. Königsberg i. Pr., 1909. Bd. I. Hälfte 2. N 1, 7. S. 1, 5). Подробнее см.: Флоря Б.Н. Указ. соч. С. 210, 211.

⁷³ Флоря Б.Н. Указ. соч. С. 212, 213.

⁷⁴ Liv-, Esth- und Curländisches Urkundenbuch... N 345. Col. 440, 441.

Бога, но злословящие имени Его, вместе с их сообщниками татарами, с коими они объединены проклятым союзом»⁷⁵.

Благодаря этим документам в сознании латинской Европы середины-конца XIII в. закреплялся образ Руси как части чуждого христианству, богоборческого, агрессивного мира при том, что на самой Руси, как было замечено в историографии, аналогичного восприятия католического Запада, несмотря на все его попытки присвоить русские территории, в этот период не было⁷⁶. Вместе с тем создаваемый папской курией негативный образ Руси и «схизматиков»-русских, приравненных к язычникам, служил оправданием, своего рода идеологической провокацией к экспансии на Восток тех сил, прежде всего крестоносцев Прибалтики, которые находились под особым покровительством Св. Престола и главная задача которых состояла в распространении католичества. Поэтому и в последние годы жизни ведя борьбу с Орденом⁷⁷, князь Александр Ярославич должен был осознавать, что, в конечном итоге, он противодействует политике папства в отношении Руси.

х

х

х

Русь навлекла на себя враждебность Запада приверженностью собственной цивилизации, твердым следованием самобытным началам национальной жизни, нашедшим самое точное и полное выражение в русском православии. И современный историк вправе большую, если не решающую роль в этом «цивилизационном выборе» отнести Александру

⁷⁵ *Vetera monumenta Poloniae et Lithuaniae, gentiumque finitimarum historiam illustrantia*. Т. 1. N 149. P. 77. См. подробнее о посланиях пап Пржемыслу II: Флоря Б.Н. Указ. соч. С. 213.

⁷⁶ Флоря Б.Н. Указ. соч. С. 217-224.

⁷⁷ Согласованный с литовцами поход 1262 г. на г. Юрьев (Дерпт) князя Дмитрия Александровича был, несомненно, спланирован или, по крайней мере, одобрен его отцом Александром Ярославичем.

Невскому⁷⁸, воспрепятствовавшему попыткам папства - наиболее последовательного выразителя устремлений всего средневекового западного латинского мира и его верховного руководителя - окатоличить и подчинить себе Русь. Однако сам Александр как правитель, отвечающий за своих подданных, должен был в условиях монголо-татарского нашествия и агрессии с Запада решить самую важную, с точки зрения человека его поры, и вполне конкретную задачу – обеспечить им возможность спасения души. Поэтому он и стоял за веру твердо и непоколебительно.

⁷⁸ См. также наблюдения: Назаренко А.В. Указ. соч. С. 347, 348.